

18+

МОЛЧАНИЕ МЫШЦ

Андрей Режет

Андрей Режет

Молчание мышц

«Издательские решения»

Режет А.

Молчание мышц / А. Режет — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-532816-8

Нелинейная современная проза. Андрей Режет — автор текстов; художник, участник около 50 выставок. Автор благодарит Ирину Трелеу за помощь в подготовке книги к публикации. В оформлении использована картина Андрея Режета 45 x 35 см, картон, акрил, 2019.

ISBN 978-5-00-532816-8

© Режет А.
© Издательские решения

Содержание

Молчание мышц	6
I	6
II	8
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Молчание мышц

Андрей Режет

Посвящение: Посвящается.

© Андрей Режет, 2021

ISBN 978-5-0053-2816-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Молчание мышц

I

Виртуоз воздушной буквы,
соглядатай глазницы,
рыба меховой поросли.
Является ли личностью личинка в замке?
Разглаживание самораскрытия шариков.
Сирена в болоте.
Соревнование по прыжкам температуры тела.
Будильник вскочил
и дал мне под дых, —
Я задышал.
Какие ещё события?

Непрерывное задумчивое шипение прижалось к окну.

Я пишу под диктовку гула стен, сияющего в своих грёзах ковра, сосредоточенных ручек на дверцах шкафа, удивлённого домашнего мяча, звуковой вазочки, слюды, засохших цветов, хлопающих своими головами о другую вазу.

Пересказываю скалу у себя на подоконнике, нежные фортепианные камешки под колёсами автомобилей, единственный выдох, в котором мы находимся, полёт невинных занавесок, трубный глас моих пальцев.

Хлещу тетрадь плёткой: «Пиши! Пиши!» А ведь это я собирался писать, а тетрадь писать не умеет... Понимает ли она то, что я пишу в ней? – Она – эхо, тот, кто помнит мои слова лучше меня самого.

Вынырнул из нижних слоёв эфира у себя на диване. Думал: «Небытие», а это просто чернота внизу эфира. И вот я уже здесь, а тяжесть испаряется на глазах, как остатки раскалённой воды.

Мир находится в состоянии равновесия. Рядовой Аменхотеп, выйдите из строя, съешьте мясо и исполните на плётке – ударами и свистом разной высоты – мелодию «Среди деревьев летал спортивный старик».

Мешки с солидолом, жировик акробатический, гуттаперчевый, но мёртвый, прыгает искусно, но труп, дрессированный батут, вживание мешка объяснений под кожу. Это крах, криквы причитают. Футбольный мяч оказался крашеным колобком. Колобок забил сам себя в ворота. Ураааа!!!!

Зарывшийся под землю на 30 метров отбойный молоток; трактор, летящий по небу как самолёт, безответственность. Обещаю, я буду говорить с тобой чаще! И ещё чаще! И ещё! – Пока мы не сольёмся в единое существо, пока наши разговоры не станут симультанными, а потом один рот научится говорить двумя голосами сразу и это будет наш общий рот.

Хлебушек – посланник Бога по кличке Мыло.

Тело моё открывается как глаз, – где веко? Где веко? – Хочу прикрыться, а веко уже соскользнуло, не знаю куда, – тело не видит своего века, и я голый, как рыба. Может быть, всё, что я вижу – это и есть веко? – Тогда – я откроюсь, когда всё исчезнет. Это книга без мыслей – в лучшем смысле этих слов. Но никакой пустоты здесь нет. Бубнит бубнящее будущее, клубятся буб и бумба. Настой настоящего. Щёки, щели.

Ворона, корова, корона. Клюёт кувшин, кувшин блюёт. Мандрагора совокупляется с осьминогом. Буду ощущать ложкой по кастрюле, слышать голосом по воздуху. Висморкай авто-

мобили из дорог. Искры во сне. Выгляни на улицу, – там роман и стихи. – Они там есть, но я не вижу за окном слов. Воспеватели корма, обниматели клубня, простыни, тики, пики, булавки, клю, вруны, честные совы, крамола на кроманьонца.

Смелость, пружина, массаж воздуха, воздухом, полёты по комнате, лассо на лампу, тарзанка из комнаты в комнату. Путешествие обморока, карта карты, меридианы тела.

Летающие клыки, фейерверк зубов. Межзубный космос, Краус обнял Клауса по лестнице. «Кар!» – Утверждает ворона. Что она имеет ввиду в данном случае? Наглазник подпрыгнул с лица в потолок.

Ручка рисует на лице рисунок для глаз и зеркал. Как выглядит отражение звука?

Небо с удивлением поцеловало красную полоску у себя под носом. Постепенно я лежал в кровати.

II

Огнестрельный засов на двери. Длительность взяла за руку и увела. Птица укоренилась в земле, как цветок, и пустила пыльцу. Пыль на мебели – если она оплодотворена – породит ли ещё мебель? Пыльца мебели? Мембрана танцует стриптиз. Задумчивая мелодия, исполняемая ногтями на чьем-то человеке, оркестровая яма рта. Древнюю девочку-подростка бесконечно тошнит через кишки миллиардов её потомков. Клопы нервных окончаний мигают по телу как лампа SOS, кости скелета порываются разбежаться в стороны.

Ленивое путешествие слезы по щеке. Линии на простынях теряются в ноге. «Она одевается соответственно случаю и причёсывает левую часть головы, – потому что Николай сидит за обедом слева от неё и может видеть её только с одной стороны».

Руки сияют и заводят шею парой судорог-взмахов пальцами, тело упирается во что-то тягучее и – о, Боже!.. – тело испаряется как летучее вещество по несколько килограммов в секунду, но не исчезает. Компасы успокоились так, что их никогда и не существовало, притяжение Земли разделяется на несколько центров с разных сторон. Стул произносит ножкой по полу: «Да», а сиденьем: «Кря». – Притворяется уткой? Играет в неё? Участники звукового футбола не предполагают того, что они пасуют друг другу, а где у них ворота, не знают даже сами ворота. Я совершаю паломничество рукой из зелёной тетради в чёрную. Голова свербит, но не кусает себя за хвост, – покладистая? Бурная волна, оцетинившись работающими электродрелями, ударила в мою комнату как о берег бухты и исчезла, как будто её и не было. Свет руки стал холодным жаром и надавил на ухо как трактор стал терять границы, – молчание мышц.

Сон снился, – а что он может ещё делать? – Он может всё: плавать Браком, рубить дворы, щёлкать плёткой, жонглировать глазами, голосами и волосами. И вот, во сне были рисунки. Резервуар зеро.

Картины в рамкахплыли вереницей по стене. Я теплился на спине.

Перерисовываю двери и сталактиты с лица юноши. А из-под занавески видны ноги по пояс и пупок-третья ноздря с новорожденными пальцами-ресничками. Уронил губу на подбородок и знамением определил себе плечепоясничный сустав, а песня его так и расчищала себе дорогу в небо, словно швабра в лесу. Свеня позвала меня к себе в гости в Индию, а сама переехала в Америку. – Притом, что постоянного жилья в Индии у неё не было. Правда, переехала она, спустя два года после последнего зова. Я последовательно прыгнул, погудел головой, словно нажал ногой.

Церковная служба, проводимая животными. Меховой костёр – языки меха. Челюсть процитировала звук из чечётки – типичное слово из степ-стихотворения. Поезд с вагонами-секундами. Есть ли сходство у грудного ребёнка с грудной гранатой? Гранаты для разрывания конкретных органов, – для повреждения селезёнки, или мошки, запорхнувшей к вам в левую ноздрию – точечный взрыв. Хирургическая граната. Хирург достал из кармана медицинский пистолет, раздался оглушительный выстрел, клубы дыма рассеялись, умная пуля поразила нужную бляху в кровеносной системе солитёра-обитателя пациентского нутра! Доброе утро! Вы снова здоровы! Я быстро – за четыре минуты – отрастил погрудную бороду и нырнул в церковь. Каждый день я умираю на какой-то границе, может быть, это граница между внутренним и внешним. Один человек, который был другим человеком; взгляд по диагонали; чужая усталость, взгромоздившаяся на сиденье у вас в голове. Разница между словами и нарезанными кусочками картофеля, – читать кусочки картофеля как слова? – Может быть, они означают «Бухарест» или «Бухара»? – Что там написано? Что-что-что-что-что-что-что-что-что-что?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.